

Через некоторое время после войны жизнь в Конохе вернулась в нормальное русло. В "Ичираку" снова подавали рамен, академия работала, и люди возобновили все маленькие ритуалы, которыми была отмечена их жизнь в мирное время. Наруто ничем не отличался от других.

Взволнованный, хотя и хитрый, как ниндзя, он направился к горячим источникам, но шел он не купаться. Подглядывание было гордой традицией в деревне, гордой в глазах тех, кто его практиковал, и на основе исследований одного местного извращенца было написано несколько романов-бестселлеров.

Впрочем, Наруто тоже не занимался никакими исследованиями. Он просто хотел хорошенько подрочить, а что может быть лучше, чем все прекрасные куноичи Конохи. В тот день он случайно услышал разговор Сакуры и Ино о посещении горячих источников, и с тех пор с нетерпением ждал этого момента. Сакура сама по себе была бы отличным материалом для кончания, но Ино сверху была бы просто великолепно. Может быть, и другие девушки придут с ним, и тогда он сорвет джек-пот!

Усмехаясь про себя, Наруто свернул с дороги и быстро скрылся в зарослях. Двигаясь бесшумно, он подошел к высокой стене из бамбука. Из-за нее поднимался пар. Перед тем, как деревня была уничтожена, была подготовлена такая же стена, как и эта, с хитрым отверстием, через которое можно было подсматривать. Теперь той стены давно нет, но Наруто решил подготовить такую же точку обзора, чтобы будущие соглядатаи могли наслаждаться и лелеять ее.

Похоже, он прибыл как раз к началу представления! Он услышал звук раздвигающихся дверей и шаги голых ног по камню, прежде чем вздохи показали, что женщины на другой стороне соскользнули в воду. Он быстро стянул штаны, на которых уже красовался полупустой член, взял его в обе руки, приготовившись поглаживать, и наклонился, чтобы заглянуть в отверстие.

Как и ожидалось, он увидел Сакуру и Ино, сидящих бок о бок и отдыхающих. К сожалению, вода доходила им до шеи, но это не помешало члену Наруто набухнуть до полного размера. Видеть их в таком расслабленном и уязвимом состоянии было достаточно, чтобы разжечь его воображение. Они даже не подозревали, что он стоит там, с членом в руке, любуется их блестящей кожей и фантазирует о тех частях тела, которые сейчас погружены в воду. Все, что ему оставалось делать, это ждать, в конце концов, они встанут и дадут ему хорошенько все рассмотреть.

Медленно подрагивая, он размышлял о том, брили ли они в последнее время лобок или ему предстоит увидеть цветные пятна между их ног. Его руки задвигались чуть быстрее, когда Ино потянулась, поднимая сиськи из воды. Они были довольно большими, и Наруто мечтал потереться о них, будь то руками, лицом или членом. На удачу, Ино вытянула руки в обе стороны, упираясь ими в бортик бассейна, так что ее сиськи остались открытыми.

Сакура тоже немного потянулась, но ниже ключицы ничего не показала. Впрочем, это было нормально. Наруто был поглощен фантазиями об Ино, представляя себя на ней, наблюдая, как ее сиськи подпрыгивают в такт его толчкам. Через некоторое время из него начала сочиться сперма, что заставило его руки плавнее двигаться по стволу. Мысленно он ускорялся, а Ино умоляла о передышке, даже когда он чувствовал, как ее киска трепещет вокруг него.

В то время как Ино в его сознании испытывала третий оргазм, а член Наруто начал сильно пульсировать, раздвижные двери открылись, и он резко остановился. Это был его шанс увидеть обнаженную натуру. Он только надеялся, что это не какая-нибудь старая старуха.

На его счастье, это была Хината. Наруто чуть не кончил на месте, когда из дымки вынырнула роскошная девушка. Ее кожа была безупречной, сиськи огромными, а бедра красивыми и извилистыми. Чисто подстриженная полоска волос указывала путь к ее киске. Каждый ее шаг сопровождался покачиванием сисек, особенно когда она заходила в бассейн. Наруто видел все - от ее ног до живота и груди, пока вода не поглотила все.

Впрочем, это не было проблемой. Образ ее обнаженного тела был выжжен в его сознании, и это давало достаточно топлива для его рук, чтобы вернуться к работе. Он забыл о дрожащей Ино в своем воображении. Теперь Хината сидела на нем верхом и неистово краснела, даже неистово покачивая бедрами. Сопоставление ее скромного поведения и чистой похоти, с которой она насаживалась на его член, приводило Наруто в бешенство. Он смотрел на нее, невинно улыбающуюся, пока она разговаривала с Сакурой и Ино, и с безумной энергией бил по своему мясу.

Наруто не услышал звук раздвигающейся двери за звуками его поглаживающих рук. Увидев внезапно вошедших матерей Шикамару и Кибы, он был застигнут врасплох. Пытаясь рассмотреть их зрелые тела, он прикусил губу и впился в бамбуковую стену.

Труднее всего было сдержать голос. Сперма, вытекающая из его члена, была густой и обильной, прилипая к бамбуку, как клей, толстыми нитями и сгустками. Бесчисленное количество таких же струй, как эта, обесцветило бамбук под отверстием, и Наруто подозревал, что со временем он станет совсем белым. Это будет групповая работа его самого и всех остальных подглядывающих в Конохе.

Несмотря на это, руки Наруто не переставали поглаживать, и когда через полминуты он, наконец, кончил, он продолжил. Одной порции ему было недостаточно, и он не мог повернуть назад, когда в горячих источниках было полно таких крошек, как эти.

Миссис Инузука и Нара к тому времени уже заняли свои места в источнике, но Наруто успел многое увидеть. Мама Кибы была в хорошей физической форме, под гладкой кожей проступали рельефные мышцы. У нее был пресс, на котором можно было жарить мясо, крепкие бедра, указывающие на задницу, способную расколоть грецкий орех, и сильные руки. Сиськи у нее были не хуже, чем у Ино, но с Хинатой ей явно было не сравниться. Госпожа Нара, будучи скорее домохозяйкой, выглядела подтянутой, но не спортивной. Она была стройной, ее грудь была небольшой, но ее строгий характер придавал ничем не примечательной женщине определенную привлекательность. Она отхлестала бы Шикамару половником, если бы тот заговорил не по делу, но сейчас она сидела обнаженная, чтобы Наруто мог поглазеть на нее. Еще одно заметное различие между обеими женщинами - их киски. У мамы Кибы она была без волос, а у мамы Шикамару - с огромным кустом. Ни одна бритва не прикасалась к ней уже долгое время, но Наруто не возражал. Ему нравилось разнообразие; ему нравилась мысль о том, как он будет терзать членом ее волосатую мускулатуру, прежде чем погрузиться в ее писечку, чтобы потрясти ее мир. Точно так же ему нравилось представлять маму Кибы в роли агрессивной любовницы, прижимающей его к себе, как некая женщина-завоеватель, и скачущей на нем в свое удовольствие, держась за его лодыжки для опоры.

Он продолжал драть, следя за движениями Сакуры. Он хотел поймать на себе ее взгляд, как это было с Хинатой и зрелыми женщинами. Он давно покончил с увлечением ею, но ему все еще нравилось драть на нее. Старые привычки умирают с трудом, в конце концов, и он провел бесчисленное количество ночей, выливая на нее одну за другой.

"Ого, как сегодня много народу", - сказал кто-то из новичков. Наруто узнал голос и пошел искать цену. Из дымки появилась обнаженная Тентен, выглядевшая прекрасно. Как и мама

Кибы, она была в тонусе, хотя и не так сильно, как пожилая женщина. Ее пресс был очевиден, но не так впечатляющ, а грудь тоже была меньше, хотя все равно больше, чем у госпожи Нара или Сакуры. С любопытством она начала ходить вокруг бассейна, приближаясь к отверстию, через которое подглядывал Наруто. Его руки, крепко сжимавшие член, прекратили свое движение, и он затаил дыхание.

"Что ты делаешь, Тентен?" - услышал он вопрос Сакуры. В этот момент Тентен остановилась перед отверстием и повернулась лицом к другим девушкам, так что все поле зрения Наруто заняла ее круглая попа.

"Я просто хотела немного размяться перед тем, как залезть внутрь. Здесь больше места", - объяснила Тентен. Наруто был поглощен разглядыванием ее упругой задницы, и он был очень рад, когда она действительно начала выполнять несколько простых упражнений. Лучше красивой задницы может быть только красивая задница в движении, и Наруто мог бы провести весь день, наблюдая за этим. Он знал, что это опасно, но он не мог держать свои руки неподвижными, когда задница Тентен была в нескольких сантиметрах от его лица. Ему казалось, что он почти чувствует ее запах.

"Это не детская площадка", - сказала мама Шикамару, - "Разве ты не должен быть уже взрослым?".

"О, расслабься", - ответила Тентен, - "Я же не бегаю круги".

В этот момент Тентен поставила ноги вместе и наклонилась, потянувшись к пальцам. Это позволило Наруто долго и пристально разглядывать ее киску; она была прямо там! Гладкие губы, розовый цвет внутри, капельки пота, ласкающие ее изгибы. Это было слишком сильно. С выпученными глазами и отчаянно стараясь не шуметь, Наруто выпустил вторую порцию, еще более сильную, чем первая. Он не смел дышать, потому что это наверняка вышло бы в виде вздоха, но он ничего не мог поделать со звуками брызг, которые издавала его сперма, падая на бамбук. У него также не было сил направить ее в другое место. Все, что ему удалось сделать, это задержать дыхание, уставиться на писюн Тентен и выстрелить, как будто его сперма должна была приземлиться где-нибудь рядом с ней.

К счастью, Тентен не заметила. Несколько попыток дотянуться до пальцев ног, и она присоединилась к остальным женщинам в бассейне, позволив Наруто снова дышать. В обычную ночь это могло бы удовлетворить его, но близкая встреча с Тентен была слишком горячей, чтобы прекратить ее так рано. Его член, дергающийся, но все еще стоящий, требовал большего, и он подчинился.

Его внимание вернулось к Ино и ее груди, хотя в его мыслях преобладали образы всех присутствующих женщин, которые делали те же растяжки, что и Тентен, показывая ему свои киски для осмотра. По его мнению, они должны были просто выстроиться в линию, нагнуться и дать ему выплеснуть свою похоть.

Тентен получит по полной за то, что дразнит его таким образом, и МЛФ тоже. Они уже родили, они справятся. Хината получит более мягкое обращение, и он подозревал, что Ино захочет грубого, но Сакуре придется очень тяжело, потому что Наруто не сможет контролировать себя с ней. Он изрядно потрепал бы ее киску, оставив на ней синяки и переполнив ее спермой.

Появилось еще больше женщин, которые сразу же попали в воображение Наруто. Куренай была прекрасна, как всегда, со своей пышной грудью и материнскими бедрами, и все это благодаря Мирай. Анко была столь же непринужденной, сколь и грудастой; Наруто был

неравнодушен к ней еще со времен экзамена на чуунина. Появилась даже сестра Гаары. Если бы Наруто не был занят дробкой, он мог бы погрозить Шикамару кулаком за то, что тот отхватил такую крошку. Учитывая, какой резкой она могла быть, видеть ее расслабленной, голой и мокрой было очень приятно. В этом плане она была похожа на Сакуру. Даже матери Ино и Сакуры появились, предоставив ему более зрелые тела для вождения. Осознание того, что с помощью теневых клонов он может одолеть их всех, разжигало Наруто и питало его воображение. Будь его воля, весь горячий источник быстро превратился бы в его личный гарем, где он мог бы предаваться утехам, когда ему заблагорассудится.

К радости Наруто, Хианта снова привлекла его внимание, когда встала и села на край бассейна. Теперь у него были сиськи ее и Ино, и образ киски Тентен был свеж в его памяти. Ее кожа была розовой от жары, но соски были на тон темнее и выглядели идеальными для сосания. После двух выстрелов Наруто требовалось довольно сильное возбуждение, чтобы кончить снова, но мокрое тело Хинаты быстро довело его до кондиции.

"Вода слишком горячая для тебя, Хината?" ласково спросила Куренай.

"Немного".

Тентен еще не закончила заводить Наруто, потому что она пересекла бассейн и присоединилась к Хинате на краю. Еще больше сисек для восхищения Наруто. Его руки заработали быстрее.

"Или ты пытаешься похвастаться?" спросила Тентен, поглаживая грудь Хинаты. Наруто затрепетал при виде этого зрелища. Он мог сказать, насколько мягкими были сиськи Хинаты, по тому, как они обхватывали пальцы Тентен, и звуки, которые издавала Хината, тоже были довольно милыми.

Еще лучше стало, когда Сакура встала, наконец-то дав Наруто рассмотреть ее стройное тело, а затем села на бортик бассейна, чтобы поласкать вторую сиську Хинаты.

"Как они у тебя вообще получились такими большими? Хотела бы я, чтобы моя грудь была такой же красивой, как твоя..." размышляла Сакура, пока Хината беспомощно пищала и хныкала. Конечно, Наруто не считал, что у Сакуры есть повод для ревности, особенно теперь, когда он мог просто смотреть на ее маленькие сиськи, но он полагал, что это естественно - чувствовать себя неловко, когда рядом такая грудастая малышка, как Хината.

"У кого красивая грудь?"

Голос заставил Наруто замереть. Это был голос женщины, которая чуть не убила легендарного извращенца одним ударом за то, что тот вторгся в ее личную жизнь. Ничего хорошего из того, что она попала ему на глаза, не вышло бы, как, впрочем, и никому другому в ванной. Однако увидеть ее обнаженной во всей красе, самую грудастую женщину во всей Конохе, - вот к чему втайне стремился каждый стоящий подглядывающий. Опасность возбуждала его, и, крепко сжав член, Наруто приготовился увидеть то, ради чего его Учиха рисковал жизнью.

Сначала из дымки вынырнула ее предвестница. Шизуне нравилась Наруто. Она была симпатичной, как старшая сестра, и это же впечатление возникло у него, когда он увидел ее обнаженной. Грудь у нее была небольшая, фигура стройная, а кусты, хоть и подстриженные, но густые. Тем не менее, ее лицо было таким же доступным, как и всегда, дружелюбным, привлекательным.

Потом он увидел ее. Она была совершенна. Ее кожа, ее бедра, ее талия - все безупречно, все

достаточно хорошо само по себе, чтобы заставить мужчину быть твердым. Но потом были ее сиськи; эти массивные штуки, от которых невозможно было отвести взгляд, с глубоким декольте, в котором можно было потеряться. Они были такими же большими, как ее голова; кстати, красивая голова. Черты лица молодой женщины в расцвете красоты. Юной, но не девичьей; зрелой, но не старой. Это была пятая Хокаге, Цунаде, и то, что Наруто увидел ее во всей красе, какой ее мало кто видел, вывело его из равновесия.

Что бы ни говорили девушки после этого, он ничего не понял. Наруто изо всех сил старался сдержать свой извергающийся член. И снова его сперма вырвалась наружу с большей силой, чем прежде. Пристально глядя на тело Цунаде, он выпускал одну за другой густые струи, пока его яйца не разболелись от напряжения.

Наконец, он почувствовал удовлетворение. Собрав свой член и вытерев руки о листья, Наруто бросил последний взгляд на прихожан по ту сторону бамбука, попытался насладиться райской сценой и ушел, пока его никто не заметил.

Позже, когда купание закончилось, к отверстию подошла новая фигура. Хината тихонько вздохнула, увидев беспорядок, который устроил Наруто. Это был не первый раз, когда она смотрела на последствия одного из его сеансов, но никогда еще не было так грязно. Сперма, драгоценная сперма Наруто, была повсюду! Где он все это хранил?

Хината облизнула губы от запаха. Искушение просто зачерпнуть немного спермы и попробовать ее на вкус, попробовать его на вкус, было очень реальным, но она оставалась твердой. Если она и проглотит его сперму, то только прямо из источника, горячую и свежую.

Мимолетное использование бьякугана подсказало ей, что Наруто наблюдает за ними. Именно поэтому она в какой-то момент вышла из воды. Она надеялась привлечь его внимание; что он подумает о ней, когда будет взрываться повсюду. Она надеялась, что так оно и было.

Она не стала задерживаться и сразу же поспешила домой, где ее ждал подходящий по размеру фаллоимитатор, чтобы выпустить наружу свое возбуждение, как она делала каждую ночь, стоная имя Наруто.

Вскоре после того, как Хината ушла, появилась еще одна фигура, чтобы осмотреть место происшествия. Мать Кибы учуяла Наруто, как только тот вошел в ванну, но, будучи немного эксгибиционисткой, она ничего не сказала. Она всегда ценила зрителей; черт возьми, все ее дети были зачаты в тех или иных общественных местах, поэтому она особенно любила подглядывать за ними.

Она чувствовала запах его спермы все время, пока они купались, что приводило ее в состояние постоянного возбуждения, но сейчас, стоя перед полной резней, которую устроили яички Наруто, она чувствовала себя совершенно мокрой. Запах стоял нестерпимый, а мысль о том, что все это предназначалось, помимо прочего, и ей самой, возбуждала ее до предела.

Отвернувшись, она ухмыльнулась. Возможно, если представится подходящая возможность, этой маленькой возбужденной кончающей фабрике однажды повезет. Однако, если она собирается пойти на это, то должна позаботиться о контрацептивах. Такой объем нельзя было недооценивать.